

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО
МАТЕРИАЛАМ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО АКТУАЛЬНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ НАУК**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Сборник научных трудов по материалам
Всероссийской конференции по актуальным направлениям
фундаментальных и прикладных наук**

20 апреля 2026 г.

www.scipro.ru
Москва, 2026

УДК 009
ББК 6/8

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Гусева

Сборник научных трудов по материалам Всероссийской конференции по актуальным направлениям фундаментальных и прикладных наук, 20 апреля 2026 г., Москва: Профессиональная наука, 2026. – 39 с.

ISBN 978-1-105-37749-5

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Всероссийской конференции по актуальным направлениям фундаментальных и прикладных наук, состоявшейся 20 апреля 2026 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 009

ББК 6/8

- © Редактор Н.А. Краснова, 2026
- © Коллектив авторов, 2026
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ5

- Григорян В.А. ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ МИРОВОЙ ИНДУСТРИИ FAST FASHION В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ БАНГЛАДЕШ5
- Кудрякова А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКСПОРТА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В РОССИИ 12
- Родыгина Н.Ю., Нефедов А.А., Молева С.В., Обуховская Л.А. КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА 2030: ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ.....21

СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ДАННЫЕ 26

- Бизюк Я.И. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НИШИ АФРИКАНСКОГО РЫНКА ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА..... 26
- Бизюк Я.И. ЭКСПОРТНО-КРЕДИТНЫЕ АГЕНТСТВА КАК ИСТОЧНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 32

СЕКЦИЯ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ

УДК 33

Григорян В.А. Формирование структуры мировой индустрии fast fashion в условиях развития креативной экономики на примере Бангладеш

Shaping the structure of the global fast fashion industry in the context of developing a creative economy: the example of Bangladesh

Григорян Валерия Александровна,

студент бакалавриата,

факультет экономистов-международников

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

ВАВТ Минэкономразвития России

Grigoryan Valeria Aleksanovna,

undergraduate student,

Faculty of International Economics

All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Аннотация. Быстрая мода представляет собой не просто массовое производство одежды, а сложную международную систему, в которой наибольшая добавленная стоимость создаётся в сферах разработки моделей, продвижения брендов, маркетинга, цифровой торговли и управления поставками. При этом само производство в значительной мере сосредоточено в странах с низкими издержками, к числу которых относится и Бангладеш. В статье рассматривается формирование современной структуры мировой индустрии быстрой моды в условиях развития креативной экономики на примере Бангладеш. На основе материалов международных организаций и научных публикаций проанализированы место Бангладеш в мировой индустрии одежды, причины устойчивости его экспортной специализации, а также ограничения, препятствующие переходу страны к более доходным сегментам отрасли.

Ключевые слова: Быстрая мода, креативная экономика, Бангладеш, мировая индустрия одежды, глобальные цепочки ценообразования, экспортная специализация, добавленная стоимость, устойчивое развитие, циркулярная экономика.

Abstract. Fast fashion is not simply mass clothing production but a complex international system in which the greatest added value is created in the areas of design, brand promotion, marketing, digital commerce, and supply chain management. At the same time, production itself is largely concentrated in low-cost countries, including Bangladesh. This article examines the formation of the modern structure of the global fast fashion industry in the context of the developing creative economy, using Bangladesh as an example. Based on materials from international organizations and academic publications, this article analyzes Bangladesh's place in the global apparel industry, the reasons for the sustainability of its export specialization, and the constraints hindering the country's transition to more profitable segments of the industry.

Keywords: Fast fashion, creative economy, Bangladesh, global apparel industry, global value chains, export specialization, added value, sustainable development, circular economy.

Введение

В современных условиях особое значение приобретает влияние креативной экономики. Её сущность заключается в том, что всё большую роль в создании стоимости играют не только материальные ресурсы и физический труд, но и идеи, визуальные образы, проектные решения, интеллектуальная деятельность и работа с вниманием потребителя. В сфере моды это проявляется особенно наглядно. Одежда давно перестала быть исключительно утилитарным товаром. Сегодня она выступает также как культурный, символический и коммерческий продукт. Именно поэтому основная прибыль в данной отрасли всё чаще формируется не на фабрике, а в тех звеньях, где создаются замысел, образ, товарная концепция и рыночное продвижение.

В этом отношении Бангладеш представляет особый исследовательский интерес. Эта страна является одним из крупнейших мировых производителей готовой одежды и занимает важное место в международных поставках товаров для крупных модных компаний. Однако пример Бангладеш показывает и другую сторону проблемы: большие объёмы производства ещё не означают получения основной части прибыли. Страна производит огромные партии одежды на экспорт, но при этом в значительно меньшей степени участвует в тех сферах, где сосредоточены разработка моделей, продвижение марки, управление продажами и формирование спроса.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать, каким образом формируется структура мировой индустрии быстрой моды в условиях развития креативной экономики и какое место в этой системе занимает Бангладеш. Для достижения этой цели необходимо последовательно рассмотреть международное разделение функций в отрасли, особенности бангладешской специализации, а также социальные и экологические ограничения дальнейшего развития данной модели.

Особенности структуры мировой индустрии быстрой моды в условиях креативной экономики

Современная мировая индустрия быстрой моды представляет собой систему, в которой различные функции распределены между странами неравномерно. В одних государствах сосредоточены разработка новых моделей, управление брендами, маркетинг, прогнозирование покупательского спроса и организация продаж. В других - непосредственный пошив одежды, упаковка и отправка готовой продукции. Такое разделение сложилось не случайно, поскольку разные этапы создания товара требуют разных ресурсов.

Для разработки коллекций, продвижения марки и работы с рынком необходимы квалифицированные специалисты, развитая информационная среда, доступ к крупным рынкам сбыта и высокая концентрация капитала. Для пошива важнее низкая стоимость

рабочей силы, производственная дисциплина и способность быстро выполнять крупные заказы. По этой причине мировая индустрия одежды устроена таким образом, что основные центры прибыли находятся ближе к тем звеньям, где создаётся нематериальная ценность.

В условиях креативной экономики это становится особенно заметно. Сегодня ценность одежды определяется не только качеством ткани или затратами на пошив. Большую роль играют визуальный образ товара, его связь с определённым стилем жизни, скорость обновления коллекций, узнаваемость бренда и способность компании воздействовать на потребителя через рекламу и цифровые каналы продаж. Следовательно, в современной индустрии моды выигрывает не всегда тот, кто больше производит, а тот, кто лучше управляет вниманием покупателя и задаёт смысл товара на рынке.

Таким образом, быстрая мода представляет собой не просто отрасль массового пошива одежды, а сложную систему международного разделения труда, в которой наиболее прибыльные функции связаны с проектированием, продвижением и сбытом продукции.

Место Бангладеш в мировой индустрии одежды

Бангладеш занял важное место в мировой индустрии одежды благодаря сравнительно низким производственным издержкам, большому числу занятых работников и устойчивой специализации на массовом пошиве. Экономический подъём страны во многом связан именно с экспортом готовой одежды. Это позволило Бангладеш стать одним из крупнейших поставщиков продукции для зарубежных заказчиков и встроиться в международную систему поставок.

Однако такая роль имеет и свои ограничения. Несмотря на значительные объёмы экспорта, Бангладеш в основном закрепился в производственном звене. Это означает, что страна получает доход прежде всего от пошива, тогда как более прибыльные направления – разработка моделей, формирование модных образов, создание брендов, организация сбыта и контроль над конечной ценой товара – остаются за пределами национальной экономики.

Иначе говоря, Бангладеш производит одежду, но не в полной мере управляет тем, как эта одежда создаётся как рыночный продукт. Значительная часть решений о том, что именно будет произведено, в каком объёме, по какой цене и для какого рынка, принимается не внутри страны, а внешними заказчиками. Это означает зависимость от международных компаний, крупных торговых сетей и состояния внешнего спроса.

Именно здесь проявляется главное противоречие современной модели развития. С одной стороны, участие в мировой индустрии быстрой моды обеспечивает стране занятость, экспортные поступления и промышленный рост. С другой стороны, преобладание исключительно производственной специализации не позволяет Бангладеш в полной мере участвовать в распределении основной добавленной стоимости.

Социальные особенности развития швейной промышленности Бангладеш

Ещё одной важной особенностью бангладешской модели является высокая социальная цена такого роста. Массовое производство одежды опирается на труд большого числа работников, среди которых значительную долю составляют женщины. Именно швейная промышленность стала для многих из них источником занятости и дохода. Это сыграло важную роль в социально-экономических изменениях внутри страны, поскольку расширение занятости в промышленности способствовало росту доходов домохозяйств и изменению положения женщин на рынке труда.

В то же время развитие отрасли сопровождалось многочисленными проблемами, связанными с условиями труда, уровнем заработной платы, безопасностью на производстве и социальной защищённостью работников. Международное внимание к этим вопросам особенно усилилось после крупных промышленных катастроф, произошедших в Бангладеш. После этого условия труда на предприятиях стали объектом более жёсткого контроля со стороны международных организаций, зарубежных заказчиков и общественных объединений.

В результате в отрасли начались изменения, направленные на повышение безопасности фабрик, улучшение организации труда и усиление контроля за соблюдением стандартов. Это имеет принципиальное значение, поскольку в современной мировой экономике требования к условиям труда становятся частью общей конкурентоспособности. Производитель уже не может опираться только на низкую цену. Ему необходимо также соответствовать определённым социальным и организационным требованиям.

Тем не менее даже эти изменения не устраняют основного структурного ограничения. Бангладеш по-прежнему остаётся прежде всего страной пошива одежды, а не центром её концептуального и коммерческого управления. Следовательно, улучшение производственной базы ещё не означает автоматического перехода к более прибыльным сегментам отрасли.

Экологический фактор и перспективы перехода к более устойчивой модели

В последние годы на структуру мировой индустрии одежды всё сильнее влияет экологический фактор. Массовое производство дешёвой одежды связано с большим потреблением воды, энергии, красителей и других ресурсов, а также с образованием значительного количества отходов. Поэтому развитие быстрой моды всё чаще рассматривается не только как экономический, но и как экологический вопрос.

Для Бангладеш это имеет особое значение. Если раньше его конкурентоспособность строилась главным образом на дешёвом труде и способности быстро выполнять крупные заказы, то теперь этого уже недостаточно. Международный рынок всё более настойчиво

требует соблюдения экологических стандартов, прозрачности производственных процессов и снижения вредного воздействия на окружающую среду.

В этих условиях особую роль приобретает циркулярная экономика. Её сущность состоит в том, чтобы сокращать потери ресурсов, повторно использовать материалы, перерабатывать отходы и строить производство таким образом, чтобы уменьшать экологическую нагрузку. Для индустрии одежды это означает изменение самой логики производства: от модели «произвести – продать – выбросить» к модели более длительного использования ресурсов и более бережного обращения с материалами.

Для Бангладеш переход к таким принципам может стать не только экологической необходимостью, но и экономической возможностью. Причина заключается в том, что внедрение новых технологий, переработка текстильных отходов, совершенствование организации производства и развитие более сложных форм управления отраслью позволяют стране выйти за рамки простой специализации на пошиве. Если экономика начинает осваивать не только массовое производство, но и более технологичные, организационно сложные и экологически ответственные процессы, она получает возможность укрепить свои позиции в мировой системе разделения труда.

Следовательно, дальнейшее развитие бангладешской швейной промышленности зависит не только от сохранения экспортных объёмов, но и от способности страны перестраивать производство в соответствии с новыми требованиями времени.

Заключение

Итак, современная мировая индустрия быстрой моды представляет собой сложную систему международного разделения функций, в которой производство и получение основной прибыли сосредоточены в разных частях мира. Наибольшая добавленная стоимость формируется в сферах разработки моделей, брендинга, маркетинга, организации продаж и управления поставками. Массовый пошив одежды, напротив, нередко переносится в страны с более низкими издержками, одной из которых стал Бангладеш.

Опыт Бангладеш показывает, что включение в мировую систему производства одежды может обеспечить быстрый рост экспорта, расширение занятости и промышленное развитие. Однако одновременно такая модель закрепляет зависимое положение страны, если она участвует главным образом в производственном звене и не контролирует более доходные направления отрасли. В условиях развития креативной экономики это становится особенно заметно, поскольку именно нематериальные ресурсы, идеи, образы и управление спросом всё чаще определяют, где возникает основная стоимость.

Следовательно, дальнейшее развитие Бангладеш в мировой индустрии быстрой моды будет зависеть от того, сможет ли страна перейти от роли крупной швейной площадки к более широкому участию в создании ценности. Это требует не только укрепления

производственной базы, но и развития дизайна, технологических решений, устойчивых экологических практик и более сложных форм экономической организации отрасли.

Библиографический список

1. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024>
2. Global Value Chains Sectoral Profiles: Textiles and Clothing. WTO, 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/gvc_sectoral_profiles_textiles_clothing_24_e.pdf
3. Bangladesh – Working towards a sustainable export future. WTO. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/bangladeshssldc_e.htm
4. Diversifying Exports for Better Jobs in Bangladesh. World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/results/2026/02/26/diversifying-exports-for-better-jobs-in-bangladesh>
5. Bangladesh Textile Industry Turns to Industrial Water Reuse. World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2024/04/18/bangladesh-textile-industry-turns-to-industrial-water-reuse>
6. Bangladesh Country Private Sector Diagnostic. IFC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ifc.org/en/insights-reports/2023/bangladesh-country-private-sector-diagnostic>
7. Gender equality in the Bangladesh RMG industry. ILO. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ilo.org>
8. Our Programme. Better Work Bangladesh. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://betterwork.org/bangladesh/>
9. Creating Better Jobs for Women and Boosting Productivity in Bangladesh's Garment Factories. Better Work. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://betterwork.org>
10. Arrigo, E. Global Sourcing in Fast Fashion Retailers: Sourcing Locations and Sustainability Considerations / E. Arrigo // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – No. 2.
11. Jensen, F. Leveraging participation in apparel global supply chains through green industrialization strategies / F. Jensen // World Development. – 2022.
12. Saha, P. K. Framing Corporate Social Responsibility to Achieve Sustainability in Urban Industrialization: Case of Bangladesh Ready-Made Garments / P. K. Saha, S. Akhter, A. Hassan // Sustainability. – 2021. – Vol. 13. – No. 13.

13. Sustainability and Circularity in the Textile Value Chain: A Global Roadmap. UNEP. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unep.org/resources/publication/sustainability-and-circularity-textile-value-chain-global-roadmap>
14. Policy Packages for Bangladesh's Circular Garment and Textile Transition. Switch2CE. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.switchtocircular.eu/sites/default/files/publications/18-Feb-2025_Switch2CE_Policy-Report_Bangladesh-Circular-Textile-Transition.pdf
15. Faisal-E-Alam, M. Critical Individual and Organizational Drivers of Circular Economy Implementation in SMEs in Bangladesh / M. Faisal-E-Alam [и др.] // Sustainability. – 2024. – Vol. 16. – No. 16.
16. Banks, M. Fashion as Creative Economy / M. Banks // Journal of Culture and Arts in Social Context. – 2023.
17. Anner, M. Squeezing workers' rights in global supply chains / M. Anner // Review of International Political Economy. – 2020.
18. Curran, L. Shifting trade preferences and value chain impacts in the Bangladesh garment sector / L. Curran // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2015. – Vol. 8. – No. 3. – P. 459–474

УДК 33

Кудрякова А.А. Современные тенденции экспорта креативных индустрий в России

Current trends in creative industries export in Russia

Кудрякова Алина Александровна,

Студентка Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации
Kudryakova Alina Aleksandrovna,
Student at the All-Russian Academy of Foreign Trade of the
Ministry of Economic Development of the Russian Federation

***Аннотация.** Данное исследование посвящено анализу современных тенденции экспорта креативных индустрий в Российской Федерации в условиях трансформации мировой экономики и геополитической нестабильности. Особое внимание уделяется мерам государственной поддержки, принятым в 2025 году, как первому этапу системного развития креативной экономики. Проведен сравнительный анализ экспорта креативных индустрий в 2024 и 2025 годах, выявлены ключевые направления внешнеэкономической активности и основные барьеры роста. Сделан вывод о возрастающей роли цифровых платформ и нематериальных активов в формировании экспортного потенциала страны.*

***Ключевые слова:** креативные индустрии, экспорт, Россия, цифровая экономика, государственная поддержка, культурный экспорт, IT-сектор, видеоигры, дизайн, креативная экономика*

***Abstract.** This study analyzes current trends in creative industry exports in the Russian Federation amid global economic transformation and geopolitical instability. Particular attention is paid to government support measures adopted in 2025 as the first stage of the systemic development of the creative economy. A comparative analysis of creative industry exports in 2024 and 2025 is conducted, identifying key areas of foreign economic activity and key barriers to growth. A conclusion is drawn about the increasing role of digital platforms and intangible assets in shaping the country's export potential.*

***Keywords:** creative industries, export, Russia, digital economy, government support, cultural exports, IT sector, video games, design, creative economy*

Введение

В современном мире нематериальные активы и творческий потенциал становятся столь же значимыми, как и традиционные сырьевые ресурсы. Креативные индустрии, объединяющие архитектуру, дизайн, разработку программного обеспечения, кинематограф и видеоигры, выступают критически важным механизмом для усиления присутствия России на международной арене, увеличения несырьевого экспорта и формирования положительного образа страны за рубежом. Развитие экспорта креативных продуктов существенно влияет на структуру платежного баланса и технологический суверенитет. Понимание тенденций в этой сфере имеет первостепенное значение для представителей бизнеса, ищущих новые рынки сбыта, для государственных органов, разрабатывающих стратегии поддержки, и для инвесторов, оценивающих потенциал быстрорастущих отраслей. Сдвиги в глобальной логистике, ужесточение культурной политики и взрывной рост цифровых

платформ формируют новую реальность. Изучение современных тенденций экспорта креативных индустрий в этом меняющемся контексте позволяет выявить формирующиеся тренды, потенциальные "точки роста" и барьеры, которые будут определять будущее российской творческой экономики.

Прежде чем углубиться в исследование, необходимо дать определения основным терминам.

Креативные индустрии – совокупность видов экономической деятельности, основанных на индивидуальном творческом потенциале, навыках и талантах, создающих добавленную стоимость за счет интеллектуальной собственности.

Экспорт креативных услуг – продажа за рубеж результатов интеллектуальной деятельности, авторских прав, а также услуг в области дизайна, разработки ПО, аудиовизуального контента и исполнительских искусств.

Креативная экономика – сектор экономики, основанный на производстве, распределении и потреблении творческих продуктов и услуг, в котором ключевым ресурсом является интеллектуальный капитал.

Культурный код – совокупность уникальных особенностей, символов и смыслов, характерных для российской культуры, которые могут стать конкурентным преимуществом на мировом рынке.

I. Оценка текущего состояния и динамики экспорта креативных индустрий в Российской Федерации.

A. Государственные меры поддержки креативной экономики в 2025 году.

На пленарном заседании Петербургского международного экономического форума Президент РФ Владимир Путин сделал заявление о том, что представление экономики России как исключительно сырьевой явно устарело. Данная позиция отражает стратегический курс государства на диверсификацию экономики и развитие несырьевых направлений, в том числе креативных индустрий. Действительно, российские креативные индустрии переживают период, который без преувеличения можно назвать переломным. Ключевым событием стало вступление в силу 5 февраля 2025 года Федерального закона «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» [1]. Первый базовый документ по регулированию творческой экономики страны призван ускорить достижение следующих целей на период до 2030 года:

1. Повышения доли креативных индустрий в ВВП с 3.5% до 6%;
2. Роста доли занятых в творческих профессиях до 15%;
3. Роста экспорта креативной продукции до превалирования его над импортом.

Реализацию пятилетней государственной стратегии взяло на себя Министерство экономического развития Российской Федерации. В декабре 2025 года Министерство издало проект под названием «Стратегия развития креативной экономики

в Российской Федерации на период до 2036 года» [2]. В рамках данной стратегии предполагается создание благоприятной институциональной среды, включающей меры финансовой, инфраструктурной и экспортной поддержки.

К числу ключевых направлений государственной политики в 2025 году можно отнести:

1. Финансовую поддержку субъектов креативной экономики, включая грантовые программы, субсидии и льготное кредитование. Особое внимание уделяется малым и средним предприятиям, составляющим основу креативного сектора.
2. Развитие экспортной инфраструктуры, в том числе через механизмы Российского экспортного центра (РЭЦ), направленные на продвижение отечественных креативных продуктов на внешние рынки.
3. Цифровизацию креативных индустрий, предполагающую активное использование онлайн-платформ для дистрибуции контента (видеоигры, аудиовизуальная продукция, дизайн-решения и программное обеспечение).
4. Формирование региональных креативных кластеров, обеспечивающих концентрацию талантов, ресурсов и инвестиций.

Таким образом, 2025 год стал отправной точкой формирования системного подхода к развитию креативных индустрий в России.

В. Креативные индустрии как фактор диверсификации экспорта России.

Экспорт – один из драйверов российской экономики. Согласно данным Росстата ВВП России в 2025 году составил 213,515 трлн рублей [3]. А экспорт, в свою очередь, составил 506,063 млн долларов, что в переводе на рубли означает 42205 млрд рублей [4]. Можем сделать вывод, что доля экспорта составляет 19,8%, при этом треть экспортных поставок приходится на несырьевой неэнергетический сектор.

В условиях трансформации мировой экономики и усиления геополитической напряженности особую актуальность приобретает задача диверсификации российского экспорта. Традиционно структура экспорта России характеризовалась высокой долей сырьевых товаров. Однако в последние годы наблюдается постепенное смещение акцентов в сторону несырьевых направлений, среди которых креативные индустрии занимают всё более значимое место. Креативные индустрии обладают рядом преимуществ как экспортный сектор. Во-первых, они не требуют значительных материальных ресурсов и логистических затрат, что особенно важно в условиях ограничений внешнеэкономической

деятельности. Во-вторых, продукция креативных индустрий – это, как правило, цифровые или интеллектуальные товары, легко масштабируемые на международных рынках.

Согласно анализу, проведенному Программой развития торговли ООН на основе статистических данных ЮНКТАД, креативные индустрии вносят существенный вклад в экономику различных стран, генерируя от 0,5% до 7,3% их ВВП [5]. Кроме того, по данным за 2024 год, объем мирового экспорта в этой сфере достиг внушительной отметки в 1,4 триллиона долларов США.

Среди ключевых секторов креативной экономики, занимающих значительную долю в международной торговле, можно выделить следующие:

1. Аудиовизуальные искусства (киноиндустрия);
2. Печатная продукция;
3. Новые медиа (в эту категорию входят компьютерные игры);
4. Услуги в области архитектуры и дизайна.

При этом в экспорте креативных индустрий преобладают товары и услуги развитых стран. Например, в 2022 году крупнейшими экспортёрами креативных услуг были США и Ирландия, затем – Великобритания, Германия и Китай [6].

Таблица 1

Экспорт креативных услуг в отдельных группах стран. ЮНКТАД 2025.

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Африка	3 053	3 079	3 233	3 888	4 330	4 257
Северная Америка	229 621	244 600	233 920	260 306	281 420	285 806
Латинская Америка и Карибский бассейн	10 277	10 479	11 271	13 773	15 827	17 691
Азия	219 058	245 963	268 201	311 569	362 185	390 885
Европа	553 996	604 920	612 962	735 405	738 052	811 655
Океания	5 047	5 662	6 102	8 012	7 974	8 535

Что касается региональной статистики, на 2023 год Азия была лидером по экспорту креативных индустрий с общей суммой чуть меньше 812 млрд долларов, согласно последнему обновлению ЮНКТАД [7]. Согласно отчету Кепт за 2024 год, Китай занимает одну из лидирующих позиций в мире по экспорту продукции креативных отраслей, достигнув показателя в 220 млрд долларов.

По оценке Российского экспортного центра (РЭЦ), объем экспорта российской творческой продукции и услуг в рамках креативных индустрий в 2023 году составил 5,7 миллиарда долларов США. Стоит отметить, что данная оценка не учитывает значительный сегмент креативной экономики, включающий такие направления, как разработка видеоигр, музыкальная индустрия, рекламная и маркетинговая деятельность, а также архитектура и

дизайн.. По словам старшего вице-президента РЭЦ Никиты Гусакова, озвученным на конференции «Российские международные креативные сезоны» в 2025 году, с учётом большого потенциала, по оценкам аналитиков, к 2030 году отрасль может выйти на уровень 12 млрд долларов США.

Для экспортной работы РЭЦ считает приоритетными индустрии моды, видеоигры и аудиовизуальный контент (кино, музыка, анимация). Однако также особую роль играет IT-сектор, который в последние годы стал одним из драйверов несырьевого экспорта. По данным аналитических отчетов, экспорт российских IT-услуг демонстрировал устойчивый рост вплоть до 2024 года, несмотря на внешние ограничения. Так, например, с 7 по 9 апреля в Марракеше (Марокко) пройдет крупнейшая IT-выставка континента GITEX Africa Morocco 2026. Российский экспортный центр представит коллективную экспозицию под национальным брендом Made in Russia. В этом году при поддержке РЭЦ в Марокко отправятся более 20 компаний из Москвы, Санкт-Петербурга, Татарстана, Пермского края, Новосибирской и других областей. Основу делегации составляют разработчики решений в сфере ИИ, БПЛА, кибербезопасности и интеха. Как отметили в РЭЦ, для российских разработчиков GITEX Africa – это эффективный вход на рынки Глобального Юга, где спрос на инновации и облачные технологии продолжает стремительно расти.

Следует отметить, что развитие экспорта креативных индустрий способствует не только экономическим, но и имиджевым эффектам. Распространение культурного продукта формирует так называемую «мягкую силу» государства, усиливая его влияние на международной арене.

Таким образом, креативные индустрии являются одним из наиболее перспективных направлений диверсификации экспорта России, обладающим высоким потенциалом роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

II. Современные тенденции и направления экспорта креативных индустрий России.

А. Динамика изменений трендов в экспорте креативных индустрий..

Исследование Керт выявило, что последние 20 лет темпы роста экспорта товаров и услуг креативной экономики часто опережали показатели экспорта других отраслей. По данным Конференции ООН по торговле и развитию, экспорт креативных товаров и услуг из России с 2006 по 2022 год рос в среднем на 2,7% в год [5]. Данная цифра также обоснована ограниченным количеством стран, принимающих продукцию российского креативного рынка.

В 2022–2025 гг. экспорт креативных индустрий России развивался в условиях продолжающейся трансформации мировой экономики, усиления санкционного давления и

структурной перестройки внешнеэкономических связей. Эти факторы оказали разнонаправленное влияние на динамику и структуру экспорта.

Креативные индустрии отличаются уровнем своей развитости и подготовленности к самостоятельному выходу на международные рынки. Те креативные отрасли, что интегрированы в системы добавленной стоимости «традиционных» секторов экономики, эффективно улучшают конкурентоспособность и прибыльность своих товаров. Примером может служить синергия рекламы или дизайна с автомобилестроением или пищевой промышленностью. К самостоятельным же креативным индустриям относятся кино, анимация, видеоигры, музыка, мода и ювелирное дело. Их продукция также пользуется высоким спросом, однако соответствующие рынки отличаются повышенной конкуренцией [13].

Наиболее устойчивую положительную динамику за последние 5 лет показали следующие сегменты:

1. IT-услуги и программное обеспечение – основной драйвер экспорта.

Российские компании активно развивают сотрудничество с партнерами из стран Азии и Ближнего Востока, предлагая решения в области финтех, кибербезопасности и искусственного интеллекта.

2. Индустрия видеоигр.

Несмотря на ограничения доступа к международным площадкам, разработчики успешно используют альтернативные каналы распространения, включая локальные платформы и прямые продажи. Так, по итогам 2023 года рынок разработки компьютерных игр вырос на 18%. Российские проекты в области мобильных игр часто попадали в топ Steam или Google Play, согласно данным Минэкономразвития. Интересен кейс студии Mundfish, выпустившей в 2023 году игру Atomic Heart, которая, несмотря на противоречивый приём, продана тиражом более 5 миллионов копий по всему миру. Это демонстрирует, что при должном уровне качества и грамотном маркетинге российский продукт может конкурировать на глобальном рынке даже в условиях репутационных рисков.

3. Аудиовизуальный контент.

Экспорт кино и сериалов постепенно восстанавливается за счет сотрудничества с новыми зарубежными партнерами и участия в международных фестивалях. За первые шесть месяцев 2024 года суммарный объём зарубежных поставок продукции кинематографии увеличился вдвое. В пересчёте на российскую валюту этот показатель составил 1,5 миллиарда рублей. Отключение от западных дистрибуционных сетей заставляет искать новые каналы. Перспективным направлением стало сотрудничество с платформами стран БРИКС, ближневосточными вещателями, развитие собственных стриминговых сервисов с

международным охватом. «Маша и Медведь» продолжает оставаться глобальным хитом, а новые проекты вроде «Ми-Ми-Мишек» активно завоёвывают азиатские рынки.

Согласно последнему отчету ЮНКТАД о креативной экономике, в 2024 году Россия входила в число 15 крупнейших мировых рынков по кассовым сборам среди развивающихся стран (наряду с Аргентиной, Бразилией, Китаем, Мексикой и Саудовской Аравией). Также Россия присутствует в списке 20 крупнейших стран-производителей фильмов в мире по версии Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Общий объем мирового рынка кинопроката распределяется следующим образом: на Америку приходится 27% (9,07 млрд дол. США), на Европу, Ближний Восток и Африку – 27%, на Латинскую Америку – 8% [6].

4. Мода.

В соответствии с проектом исследования, подготовленного к стратегической сессии по развитию креативной экономики под председательством премьер-министра Михаила Мишустина это направление способно вырасти к 2030 в 2,4 раза [10].

В то же время ряд сегментов продолжает испытывать трудности. В частности, экспорт дизайнерских и архитектурных услуг ограничен снижением международной мобильности и сокращением числа зарубежных проектов. Существенным трендом 2025 года стало усиление роли цифровых платформ и удаленных форм взаимодействия, что позволило частично нивелировать ограничения физической логистики. Кроме того, наблюдается рост доли услуг в структуре экспорта по сравнению с товарной продукцией.

В. География и ключевые направления экспорта креативной продукции.

В условиях изменения геоэкономической конфигурации российский экспорт креативных индустрий претерпевает значительную трансформацию не только по структуре, но и по географии. Нарастает разрыв между российскими креативными продуктами и западными рынками. В связи с этим открываются перспективы для выхода на рынки государств БРИКС и ШОС, которые придерживаются традиционных ценностей. Согласно данным российского экспортного центра (РЭЦ), наиболее многообещающими направлениями для экспорта российских креативных продуктов являются страны Юго-Восточной Азии, прежде всего Китай, регионы Ближнего Востока, а именно Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия, а также государства Латинской Америки.

Заключение:

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить, что креативные индустрии в России находятся на этапе активного становления как самостоятельного и значимого сектора экономики. Их роль постепенно выходит за рамки исключительно культурной сферы, приобретая экономическое и внешнеэкономическое значение, в том числе в контексте развития несырьевого экспорта. Проведенный анализ показал, что в

последние годы формируется системный подход к развитию креативной экономики. Принятие в 2025 году профильного законодательства и разработка стратегических инициатив свидетельствуют о переходе к более комплексной модели государственной поддержки, включающей финансовые, институциональные и инфраструктурные меры. Это создаёт основу для дальнейшего роста отрасли и повышения её конкурентоспособности на международном рынке. Особое значение имеет тот факт, что креативные индустрии обладают рядом преимуществ как экспортное направление. В первую очередь это высокая доля нематериальной составляющей, гибкость и независимость от традиционных логистических ограничений. Благодаря этому такие направления, как IT-услуги, видеоигры и аудиовизуальный контент, демонстрируют наибольшую устойчивость и потенциал развития. Важной тенденцией является также изменение географии экспорта. В условиях трансформации мировой экономики и ограниченного доступа к традиционным рынкам происходит переориентация на страны Азии, Ближнего Востока и другие развивающиеся регионы. Данный процесс открывает новые возможности для продвижения российских креативных продуктов, однако одновременно требует адаптации к особенностям новых рынков. Несмотря на позитивные тренды, сохраняются и определённые барьеры, включая недостаточную интеграцию в глобальные цифровые платформы, сложности международного взаимодействия и относительно низкую узнаваемость российских креативных брендов. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов поддержки и продвижения экспорта.

Таким образом, креативные индустрии могут рассматриваться как одно из наиболее перспективных направлений развития российской экономики, способное не только обеспечить расширение экспортного потенциала в несырьевом секторе, но и сформировать прочное конкурентное преимущество, опираясь на интеллектуальный и культурный капитал страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»
2. Министерство экономического развития. Стратегия развития креативной экономики в Российской Федерации на период до 2036 года. . – 2025. – С. 8-12, 59-70.
3. Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Дата обращения: 15.03.2026)
4. Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/p_balance/ (Дата обращения 15.03.2026)

-
5. Дайджест Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении ООН в Женеве. Торговля и развитие. – 2025. – С. 3-4.
 6. ЮНКТАД. Creative Economy Outlook. – 2024.
 7. ЮНКТАД. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.CreativeServ_Group_E (Дата обращения: 15.03.2026)
 8. Керт. Перспективы развития креативных экономик в странах БРИКС+. – М., 2024. – С. 10-14, 30-35.
 9. Российский экспортный центр. Обзор несырьевого экспорта. – М., 2025.
 10. Министерство экономического развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/razvitie_kreativnoy_ekonomiki_obsudili_na_strategicheskoy_sessii (Дата обращения 15.03.2026)
 11. Абанкина Т.В., Николаенко Е.А., Романова В.В., Щербакова И.В. Креативные индустрии в России: тенденции и перспективы развития. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».. – 2021.
 12. Абанкина Т.В. (2022). Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (54). С. 221–228. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13.
 13. Министерство экономического развития Российской Федерации; Центр стратегических разработок. Креативная экономика в России сегодня. – М., 2025.
 14. UNESCO. Cultural and Creative Industries Report. – Paris: UNESCO Publishing

УДК 33

Родыгина Н.Ю., Нефедов А.А., Молева С.В., Обуховская Л.А. Креативная экономика 2030: инклюзивное восстановление и экспортный потенциал

Creative Economy 2030: Inclusive Recovery and Export Potential

Родыгина Наталья Юрьевна,

д.э.н., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития
Российской Федерации

Нефедов Андрей Алексеевич,

Студент бакалавриата, младший специалист кафедры международной торговли и внешней торговли
РФ, Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,

Молева Светлана Валерьевна,

к. э. н., доцент, профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,

Обуховская Людмила Анатольевна,

доцент кафедры романо - германских языков, Всероссийская академия внешней торговли при
Министерстве экономического развития Российской Федерации
Rodygina Natalya Yuryevna,

Doctor of Economics, Professor,

Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation,
All-Russian Foreign Trade Academy under the Ministry of Economic Development of the Russian
Federation

Nefedov Andrey Alekseevich,

Undergraduate Student, Junior Specialist,

Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation,
All-Russian Foreign Trade Academy under the Ministry of Economic Development of the Russian
Federation

Moleva Svetlana Valeryevna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Professor, Department of International Trade and Foreign
Trade of the Russian Federation, All-Russian Foreign Trade Academy under the Ministry of Economic
Development of the Russian Federation

Obukhovskaya Lyudmila Anatolyevna,

Associate Professor, Department of Romance and Germanic Languages, All-Russian Foreign Trade
Academy under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

***Аннотация.** В статье рассматривается роль креативной экономики как ключевого драйвера инклюзивного восстановления после пандемии COVID-19. На основе отчета Института Азиатского банка развития (АДБИ) «Креативная экономика 2030» анализируются глобальные тенденции, региональные особенности (на примере АСЕАН и Индонезии), модели монетизации и основные вызовы сектора. Особое внимание уделяется экспортному потенциалу креативных индустрий для России в контексте интеграции в глобальные цепочки создания стоимости, сотрудничества с G20 и реализации Целей устойчивого развития (ЦУР). Исследование базируется на анализе статистических данных, стратегических документов и региональных кейсов.*

Ключевые слова: креативная экономика, устойчивое развитие, экспорт культурных товаров, цифровизация, G20, АСЕАН, инклюзивное восстановление.

Abstract. This article examines the role of the creative economy as a key driver of inclusive recovery after the COVID-19 pandemic. Drawing on the Asian Development Bank Institute (ADBI) report "Creative Economy 2030," it analyzes global trends, regional specifics (using ASEAN and Indonesia as examples), monetization models, and the sector's main challenges. Particular attention is paid to the creative industries' export potential for Russia in the context of integration into global value chains, cooperation with the G20, and the implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs). The study is based on an analysis of statistical data, strategic documents, and regional cases.

Keywords: creative economy, sustainable development, cultural exports, digitalization, G20, ASEAN, inclusive recovery.

Введение

Креативная экономика, объединяющая культурные и творческие индустрии, становится одним из центральных элементов глобальной стратегии устойчивого роста. Пандемия COVID-19 нанесла серьёзный удар по сектору, сократив доходы на 750 млрд долларов, однако одновременно ускорила процессы цифровизации и международного сотрудничества по оси «Юг-Юг». Согласно прогнозам, к 2030 году креативные индустрии могут достичь 10% мирового ВВП, что подчёркивает их стратегическое значение для посткризисного восстановления. Целью статьи является анализ структурных изменений, экспортного потенциала и регуляторных вызовов креативной экономики на основе глобальных и региональных данных, с фокусом на возможности для России.

1. Глобальный контекст и роль G20 в поддержке креативной экономики

Креативная экономика определяется как деятельность, основанная на творческих активах, способная генерировать экономический рост через экспорт, инновации и социальную инклюзию. В странах G20 этот сектор постепенно интегрируется в национальные стратегии восстановления. Например, в 2021 году Саудовская Аравия и Италия впервые организовали встречу министров культуры G20, приняв Римскую декларацию, которая подчёркивает роль культуры в обеспечении устойчивости. Индонезия, председательствующая в G20 в 2022 году, продвигает «Балийскую повестку», направленную на снижение барьеров для доступа к креативным рынкам, особенно для малых и средних предприятий (МСП) и сельских производителей.

Отчёт ADBI выделяет восемь приоритетов для G20 в сфере креативной экономики:

1. Разработка консенсусной таксономии креативных индустрий.
2. Укрепление защиты интеллектуальной собственности (ИС).
3. Ускорение цифровизации сектора.
4. Внедрение экологических стандартов («озеленение»).
5. Развитие креативных кластеров и хабов.
6. Обеспечение инклюзии женщин и молодёжи.
7. Поддержка устойчивого туризма.

8. Интеграция креативной экономики в зелёную экономику.

Креативные профессии обладают высокой устойчивостью к автоматизации благодаря необходимости культурной и контекстуальной чувствительности, что создаёт «технологически устойчивые» рабочие места.

2. Региональные перспективы: АСЕАН и кейс Индонезии

В странах АСЕАН креативная экономика рассматривается как ключевой элемент Плана восстановления (ACRF). Ожидается, что объём электронной коммерции в регионе достигнет 80 млрд долларов к 2024 году, что открывает новые возможности для МСП. Индонезия является лидером региона: креативный сектор включает 16 подсекторов, среди которых кулинария, мода и ремесла составляют около 70% его вклада в ВВП. Эти направления оказались относительно устойчивыми во время пандемии благодаря высокой трудоёмкости и ориентации на внутренний рынок. Правительство Индонезии приняло Закон №24-2019 о креативной экономике, который фокусируется на развитии таких направлений, как анимация, и создании креативных хабов (например, в Бандунге на Яве).

Для успешного развития креативной экономики в отчёте ADBI рекомендована модель «тройной спирали», предусматривающая тесное взаимодействие государства, бизнеса и академического сообщества. Также подчёркивается важность внедрения ESG-стандартов для доступа на рынки ЕС и поддержки «зелёных» МСП.

3. Модели монетизации и структурные вызовы

Креативный сектор монетизируется через несколько основных каналов:

- **Экспорт товаров и услуг:** в 2015 году глобальный объём экспорта креативных товаров составил 509 млрд долларов, при этом на Азию пришлось 60%. Китай является крупнейшим экспортёром (168 млрд долларов в 2015 году).

- **Цифровые платформы:** включают стриминг, NFT, виртуальные туры и другие гибридные форматы на стыке ИТ и творчества.

- **Креативные кластеры и хабы:** создают мультипликативный эффект. Например, одно рабочее место в киноиндустрии может создать до 3,7 дополнительных рабочих мест в смежных секторах (туризм, транспорт, услуги).

- **Альтернативное финансирование:** гранты, краудфандинг, кредиты под залог ИС.

Однако сектор сталкивается с серьёзными вызовами:

- Высокий уровень неформальной занятости (фриланс без социальной защиты).

- Гендерный разрыв, особенно в Южной Азии, где женщины часто сосредоточены в низкооплачиваемых сегментах (ремесла, дизайн).

- Дефицит цифровых навыков (ИИ, программирование, цифровой маркетинг).

- Зависимость от глобальных технологических платформ.

Решения включают формализацию статуса фрилансеров, программы переобучения (reskilling), развитие циркулярной экономики (локальные цепочки поставок, zero-waste мода).

4. Перспективы для России и рекомендации

В России креативный сектор составляет 1–2% ВВП и демонстрирует ежегодный рост на 10–15%. Наиболее перспективными являются направления на стыке IT и культуры, а также экспорт традиционных ремёсел и анимации в страны АСЕАН. Опыт ADBI указывает на необходимость:

- Внедрения модели «тройной спирали» для координации усилий государства, бизнеса и науки.
- Создания креативных кластеров в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах.
- Развития экспортно-ориентированных хабов для поддержки МСП.
- Интеграции креативной экономики в национальные проекты и стратегии.

При условии системной поддержки (образование, защита ИС, инфраструктура) к 2030 году креативный сектор России может создать до 5 млн рабочих мест и достичь оборота в 5 трлн рублей.

Заключение

Креативная экономика перестала быть нишевым направлением и превратилась в стратегический инструмент инклюзивного и устойчивого развития. Она способствует достижению ЦУР, обеспечивая зеленый рост, социальную инклюзию и устойчивость к кризисам. Опыт Индонезии и других стран Азии демонстрирует, что успех зависит от комплексной государственной политики, развития экосистем и международного сотрудничества. Для России актуальными шагами являются гармонизация регулирования, усиление экспортного потенциала и интеграция в глобальные инициативы в рамках G20 и АСЕАН. Креативная экономика открывает возможность стать «новыми тиграми» роста – как для Азии, так и для России.

Библиографический список

1. АСИ: Креативные индустрии России приносят 14,5 трлн рублей в экономику // Агентство стратегических инициатив. – 2025. – URL: <https://asi.ru/news/202821/> (дата обращения: 27.12.2025).
2. Агамова Г. Объем креативной экономики Москвы увеличится к 2030 году почти в 2 раза // Ведомости. Москва 2030. – 2025. – 17 июня. – URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/moscow2030/articles/obem-kreativnoi-ekonomiki-moskvi-velichitsya-k-2030-godu-pochti-v-2-raza> (дата обращения: 27.12.2025).

3. Илюшникова Т. МЭР: вклад креативных индустрий в ВВП России к 2030 году вырастет до 6% // ТАСС. – 2025. – 3 июля. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24422261> (дата обращения: 27.12.2025).
4. Инструментарий для измерения креативной экономики / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – М., 2025. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1062674380.html> (дата обращения: 27.12.2025).
5. Как креативная экономика становится драйвером роста // РБК. – 2025. – 14 дек. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/693c2afb9a7947fe8db07921> (дата обращения: 27.12.2025).
6. К 2030 году около 10% мирового ВВП придется на креативную экономику // Состав.ру. – 2025. – 19 окт. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/k-2030-godu-okolo-10-mirovogo-vvp-pridetsya-na-kreativnuyu-ekonomiku-79030.html> (дата обращения: 27.12.2025).
7. Креативная экономика России сегодня: 2025 / Минэкономразвития РФ. – М., 2025. – 45 с. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/12076383da381203a530669fff216077/kreativnaya_ekonomika_rossii_segodnya_2025.pdf (дата обращения: 27.12.2025).
8. Робец Д.С. Развитие креативного сектора экономики в России: современное состояние и перспективы развития // КиберЛенинка. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kreativnogo-sektora-ekonomiki-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.12.2025).
9. Симбиоз творчества и инноваций: как развивается креативная экономика в России // Snob.ru. – 2025. – 2 дек. – URL: <https://snob.ru/society/simbioz-tvorchestva-i-innovatsii-kak-razvivaetsia-kreativnaia-ekonomika-v-rossii/> (дата обращения: 27.12.2025).
10. Сонобе Т., Бучоуд Н.Дж.А., Тионг Т.Г. [и др.]. Креативная экономика 2030: воображение и обеспечение надежного, креативного, инклюзивного и устойчивого восстановления / Под ред. Т. Сонобе [и др.]. – Токио: Институт Азиатского банка развития (ADB), 2022. – 320 с. – ISBN 978-4-89974-258-6 (PDF). – URL: <https://www.adb.org/publications/creative-economy-2030> (дата обращения: 27.12.2025).

СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ДАННЫЕ

УДК 33

Бизюк Я.И. Перспективные ниши африканского рынка для российского экспорта

Promising niches in the African market for Russian exports

Бизюк Ярослав Игоревич,

аспирант Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ
Bizyuk Yaroslav Igorevich,

Postgraduate Student at the All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

***Аннотация.** В условиях трансформации мировой экономики, вызванной геополитическими тектоническими сдвигами, а также переориентацией внешней торговли России на новые рынки под влиянием масштабных санкционных ограничений со стороны стран коллективного Запада, африканский континент приобретает стратегическое значение как один из наиболее динамично растущих рынков сбыта, с высоким экспортным потенциалом для отечественной продукции. Стремительный демографический рост стран Африки, ускоряющаяся урбанизация, рост потребности в обеспечении продовольственной и энергетической безопасности, а также курс на индустриализацию – являются ключевыми драйверами роста спроса на африканских рынках, которые российские экспортеры могут использовать в своих интересах для успешного поиска перспективных ниш.*

***Ключевые слова:** Экспорт, государственная поддержка экспорта, Африка, диверсификация экспорта рисков, внешнеэкономическая деятельность.*

***Abstract.** Amidst the transformation of the global economy caused by geopolitical tectonic shifts, as well as the reorientation of Russia's foreign trade toward new markets under the influence of large-scale sanctions imposed by Western countries, the African continent is acquiring strategic importance as one of the most dynamically growing markets, with high export potential for domestic products. Rapid demographic growth in African countries, accelerating urbanization, growing demand for food and energy security, and a focus on industrialization are key drivers of demand growth in African markets, which Russian exporters can exploit to their advantage in successfully identifying promising niches.*

***Keywords:** Export, state support for exports, Africa, export risk diversification, foreign economic activity.*

Африканский континент является самым недооценённым регионом мировой экономики. На текущий момент именно Африка является одним из самых быстрорастущих регионов мира, что обуславливается в первую очередь демографическим фактором, а именно: темпами роста населения континента – более 2% в год. С 2020 года населения Африки выросло на более, чем на 200 миллионов, и составило около 1,5 миллиарда человек, что в свою очередь составляет порядка 20% от общемирового населения¹. Более того,

¹ Worldometer [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/ru/население-мира/африка-население/>

Представленная выше динамика номенклатуры товарного экспорта позволяет сделать вывод о том, что страны африканского континента нацелены на активное развитие (индустриализацию) своих экономик, о чем сигнализирует бурный рост в экспорте энергетических ресурсов, а также промышленного оборудования и транспорта.

В свою очередь для Российской Федерации африканское направление постепенно выходит на первый план и приобретает стратегическое значение. Это обусловлено не только геополитическими факторами и санкционным давлением со стороны западных стран, но и необходимостью диверсификации экспортной географии. Страны коллективного Запада, традиционно являющиеся ключевыми торговыми партнёрами России до 2022 года, планомерно сокращают импорт российских товаров, в первую очередь энергоносителей – нефти и газа. В этой связи, рынки стран Африки могут позволить России в некоторой степени компенсировать «выпадающий» рынок стран коллективного Запада и стать одним из ключевых направлений в стратегии государства, направленной на географическую диверсификацию рынков сбыта, позволяя сформировать новые устойчивые торгово-экономические связи.

За последние пять лет товарооборот России со странами Африки вырос более чем 2 раза, достигнув по итогам 2025 года отметки в 28 млрд долларов США⁴ против 11,8 млрд долларов США⁵ в 2020 году. При этом следует отметить, что структура российского экспорта в страны Африки крайне несбалансированная - около 65% поставок приходится на пшеницу и нефтепродукты⁶, что в свою очередь открывает «окно возможностей» для диверсификации национального экспорта.

Как указывалось ранее, страны Африки активно двигаются по пути индустриализации экономики, что обуславливает крайнюю необходимость в развитии инфраструктуры, критичной для построения современной экономики: строительство транспортно-логистической инфраструктуры и электрогенерирующих мощностей, модернизация текущий производств. Более того, следует отметить, что страны континента нуждаются не только в высокотехнологичных товарах, но также и в компетенциях и технологиях в различных отраслях экономики. Все это, несомненно, создает широкий «плацдарм» для активного выхода российских компаний на африканский рынок и их вовлечения в экономику региона.

Одним из наиболее перспективных направлений для российского экспорта является

⁴ Россия наращивает влияние в Африке: какие возможности экспорта товаров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/amp/news/ff492565-5166-4767-9da9-f9aeeb82b2c8/>

⁵ Trademap [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c7%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

⁶ Центр поддержки экспорта Томской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ved.tomsk.ru/presscentr/review/52580/>

машиностроение и промышленное оборудование. В недрах африканского континента сосредоточены большие запасы природных ископаемых, таких как: уран, кобальт, марганец, литий и иные. Однако, для налаживания бесперебойной добычи и переработки вышеуказанных ресурсов, странам Африки необходима соответствующая техника и экспертиза. Российские производители карьерных самосвалов, бурового, экскаваторного и дробильно-размольного оборудования обладают конкурентным преимуществом благодаря опыту эксплуатации в трудных климатических условиях. Более того, опыт крупнейших российских горнодобывающих компаний, таких как АЛРОСА и Полюс, по разработке месторождений в суровых климатических условиях может быть полезен африканским партнером при выстраивании высокоэффективного производства. В частности, одним из возможных вариантов «экспорта экспертизы» может стать создание совместных предприятий со странами континента или заключения концессионных соглашений на разработку месторождений.

Другой точкой соприкосновения может стать энергетика. Современная экономика требует большого количества электроэнергии, что в свою очередь, требует от стран континента создания емких электрогенерирующих мощностей. Россия уже активно работает на континенте в сфере ядерной энергетике – проект Росатома по строительству АЭС в Египте, однако, несомненно, есть потенциал для дальнейшего роста и в других направлениях энергетике. В частности, африканский континент обладает большим количеством источников возобновляемой энергии, для освоения которых требуется различное высокотехнологичное оборудование, в т.ч. гидротурбины, оборудование для тепловой генерации, распределительные сети. Большая экспертиза российских компаний в реализации сложных энергетических проектов, особенно в экстремальных природных и климатических условиях (например, Зарамагская ГЭС, Саяно-Шушенская ГЭС) является одним из ключевых конкурентных преимуществ для реализации крупных энергетических проектов в Африке.

Еще одной нишей для российских экспортеров может стать сельское хозяйство. Россия уже является одним из ключевых экспортеров зерновых культур в страны Африки. Так, например, Россия занимает треть всего рынка пшеницы африканского континента⁷. Однако, растущее население стран Африки, включая увеличивающийся средний класс, предъявляет спрос на диверсификацию продуктовой корзины, в том числе и за счет готовых продуктов, таких как растительные масла (подсолнечное масло), кондитерские изделия, продукты переработки зерна и корма для животных. Таким образом, появляется еще одна крупная ниша с нереализованным потенциалом для российских экспортеров.

⁷ Интерфакс: «Пшеница из РФ занимает треть африканского рынка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/1028739>

Также следует отметить и стремление африканских стран к продовольственной безопасности, о чем упоминалось ранее. Принимая во внимание достаточно тяжелые климатические условия для сельскохозяйственной деятельности и отсутствия большого количества плодородных земель, пригодных для выращивания сельскохозяйственных культур – удобрения занимают отдельную нишу в спросе африканских стран. Как отмечает эксперт из Замбии А. Касонде, большинство африканских стран почти полностью импортируют удобрения⁸. Россия же является одним из крупнейших производителей удобрений в мире. Более того, крупнейшие отечественные компании, такие как ФосАгро и Уралхим уже активно работают на континенте. Однако, потенциальная ниша располагается несколько глубже, чем обычная прямая поставка удобрений - создание совместных предприятий с африканскими партнерами по смешиванию и фасовке удобрений непосредственно на месте позволит не только увеличить объему поставок, но и снизит логистические издержки.

Следует также отметить и рынок медицинских изделий и фармацевтики - развитые экономики континента проявляют интерес к диверсификации поставок продуктов медицинской промышленности. Одним из таких интересантов является ЮАР⁹. В условиях глобальных рисков, которые в том числе проявились после событий в мировой экономике в 2022 году, Африка стремится диверсифицировать круг своих поставщиков, что, несомненно, создает нишу для российских производителей медицинских изделий и фармацевтических компаний.

Подводя итог, следует отметить, что Африка для России – это не просто новый рынок сбыта с высоким потенциалом роста, обеспечивающегося темпами роста экономик континента, а пространство для долгосрочного стратегического партнерства, способное компенсировать потери на традиционных направлениях, вызванных масштабными санкционным ограничениями 2022 года. Перспективные ниши лежат не столько в плоскости сырьевой торговли, а сколько в области промышленной кооперации и поставок продукции с высокой добавленной стоимостью, и российские экспортеры обладают необходимой экспертизой и ассортиментом продуктов и услуг, позволяющих активно проникать в экономики стран Африки.

⁸ Ведомости: «Африка ждет: экспортные ниши для российского бизнеса» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/07/31/afrika-zhdet-eksportnie-nishi-dlya-rossiiskogo-biznesa

⁹ Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mpt.tatarstan.ru/index.htm/news/2489953.htm>

Библиографический список

1. Worldometer [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/ru/население-мира/африка-население/>
2. Africa's Urbanisation Dynamics 2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/03/africa-s-urbanisation-dynamics-2025_005a8aa0/2a47845c-en.pdfNur.kz
3. Trademap [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>
4. Россия наращивает влияние в Африке: какие возможности экспорта товаров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/amp/news/ff492565-5166-4767-9da9-f9aeeb82b2c8/>
5. Центр поддержки экспорта Томской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ved.tomsk.ru/presscentr/review/52580/>
6. Интерфакс: «Пшеница из РФ занимает треть африканского рынка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/1028739>
7. Ведомости: «Африка ждет: экспортные ниши для российского бизнеса» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/07/31/afrika-zhdet-eksportnie-nishi-dlya-rossiiskogo-biznesa
8. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mpt.tatarstan.ru/index.htm/news/2489953.htm>
9. Известия: «Эксперт порекомендовал активно развивать экспорт из РФ в Азию и Африку» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/2011859/2025-12-20/ekspert-porekomendoval-aktivno-razvivat-eksport-iz-rf-v-aziiu-i-afriku>
10. Национальное аграрное агентство: «Агроэкспорт» оценил поставки продукции АПК в Западную Африку в 2030 году» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosng.ru/post/agroeksport-otsenil-postavki-produktsii-apk-v-zapadnuyu-afriku-v-2030-godu>

УДК 33

Бизюк Я.И. Экспортно-кредитные агентства как источник государственной финансовой поддержки и стимулирования экспортной деятельности

Export credit agencies as a source of government financial support and stimulation of export activities

Бизюк Ярослав Игоревич,

аспирант Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ
Bizyuk Yaroslav Igorevich,

Postgraduate Student at the All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

***Аннотация.** Повышение конкурентоспособности национальных экспортеров в условиях глобальной экономической трансформации последних лет является одной из приоритетных задач государства в рамках развития национальной экономики и внешней торговли. Экспортно-кредитные агентства (ЭКА) в системе государственной финансовой поддержки внешнеэкономической деятельности являются одним из основополагающих институтов развития национального экспорта. В работе анализируются экономическая сущность, функции и ключевые инструменты ЭКА, а также рассматриваются современные тенденции развития ЭКА и их роль в стимулировании несырьевого экспорта.*

***Ключевые слова:** экспортно-кредитные агентства (ЭКА), государственная финансовая поддержка, экспорт, страхование рисков, внешнеэкономическая деятельность.*

***Abstract.** Improving the competitiveness of national exporters in the context of global economic transformation in recent years is a priority for the state in developing the national economy and foreign trade. Export credit agencies (ECAs) are fundamental institutions for developing national exports within the system of state financial support for foreign economic activity. This paper analyzes the economic essence, functions, and key instruments of ECAs, and examines current trends in the development of ECAs and their role in stimulating non-resource exports.*

***Keywords:** export credit agencies (ECAs), state financial support, export, risk insurance, foreign economic activity.*

В современной мировой экономике экспортная деятельность является одним из ключевых элементов стимулирования экономического развития государства, а также способствует укреплению экономических связей с соседями и союзниками. Однако процесс выхода компаний на зарубежные рынки сопровождается со значительным количеством рисков внешнеэкономической деятельности, такими как: политическая нестабильность, неплатежеспособностью контрагентов и другими. Рыночные механизмы, в частности в лице различных финансовых структур, не всегда способны митигировать данные риски, в этой связи особую роль приобретают государственные институты развития – экспортно-кредитные агентства, которые дополняют существующую финансовую систему.

Экспортно-кредитные агентства представляют собой специализированные квазигосударственные финансовые институты, то есть такие организации, которые номинально контролируются правительством страны регистрации такого агентства: в

данном случае правительство задает вектор осуществления такими организациями своей деятельности, путем выпуска нормативных актов, или инициирования специальных программ поддержки конкретным экспортным отраслям. Таким образом, ЭКА выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они митигируют риски участников внешнеэкономической деятельности, с другой – выступают инструментом реализации государственной внешнеторговой политики.

Как упоминалась ранее, ЭКА дополняют существующую финансовую систему – их ключевая особенность заключается в том, что они могут брать на себя риски, которые коммерческие банки считают чрезмерными. Это достигается за счет государственных гарантий и особого статуса агентств. Так, например, в Российской Федерации таким экспортно-кредитным агентством является АО «ЭКСАР», деятельность которого регулируется специальным Постановлением Правительства Российской Федерации №964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию и обеспечению экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательской деятельности и политических рисков» от 22.11.2011¹⁰. Таким образом, АО «ЭКСАР» имеет особый статус и ни в коем случае не может восприниматься в качестве конкурента для других страховых компаний. Более того, обязательства страхового агентства по заключаемым им договорам страхования обеспечены прямой гарантией Российской Федерации, выданной Министерством Финансов РФ, на сумму 20 млрд долларов США¹¹.

При осуществлении внешнеэкономической деятельности экспортно-кредитные организации выступают в роли посредника между государством и национальным экспортером, в зоне ответственности которого находится обеспечение исполнения финансовых обязательств последнего. Основными формами предоставления такого финансового обеспечения экспортно-кредитным агентством являются:

1. Экспортно-кредитное страхование, ключевой задачей которого является нивелирование риска национального экспортера по неполучению оплаты от иностранного покупателя за предоставленный в рамках внешнеторговой сделки услуг или поставленного товара. В основном, посредством данного механизма покрываются, так называемые коммерческие риски экспортера, такие как, неплатежеспособность, то есть фактическая невозможность контрагента внешнеторговой сделки исполнить свои финансовые обязательства по заключенному с экспортером контрактом, однако без инициации процедуры банкротства, а также само банкротство иностранного импортера, равно как и, так называемый, «затяжной дефолт», что заключается в частичной неплатежеспособности,

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 22.11.2011 N 964 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/79752/>

¹¹ ЭКСАР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.exiar.ru/about/general-information/?ysclid=mm9nsdq5w8160573899>

обуславливающейся неспособностью сделать выплату в полном объеме и в установленный контрактом срок, однако в будущих периодах, при таком виде «дефолта», подразумевается что иностранный импортер будет в состоянии осуществить выплату;

2. Экспортно-кредитные гарантии являются еще одним видом финансового обеспечения, предоставляемого экспортно-кредитными агентствами, чьим предназначением является нивелирование риска лиц, обеспечивающих финансирование внешне торговой сделки. Такими лицами, предоставляющим финансирование внешнеторговых сделок, в том числе, могут являться, так называемые, институциональные инвесторы, например, инвестиционные или пенсионные фонды. Банк участника внешнеторговой сделки, например, экспортёра, прибегает к подобного рода источнику привлечения капитала, в большинстве случаев, по причине более высокой стоимости средств на межбанковском рынке.

Экспортно-кредитные агентства в осуществлении своей деятельности применяют три основных инструмента обеспечения фондирования участников внешнеторговой сделки, такие как: прямое кредитование, кредитование посредством финансового посредника, а также механизм уравнивания процентной ставки.

Под прямым кредитованием подразумевается выдача кредита импортеру для покрытия обязательств по внешнеторговому контракту без различного рода финансовых посредников. Экспортно-кредитными агентствами данный инструмент применяется в случае относительно низкой стоимости внешнеторгового контракта, следовательно, у экспортно-кредитных агентств есть собственные средства для предоставления такой услуги.

В случае использования инструмента кредитования участника внешнеторговой сделки подразумевающего использование финансового посредника, банк экспортёра предоставляет средства, например, коммерческому банку, выступающему в качестве финансового передника в рамках рассматриваемой сделки, который, в свою очередь, уже от своего имени предоставляет кредит на исполнение импортером своих обязательств по заключенному экспортному контракту.

Еще одним инструментом обеспечения финансирования экспортно-кредитным агентством внешнеторговой сделки является уравнивание процентной ставки, при использовании которого заимодатель импортирующей стороны внешнеторгового контракта предоставляет кредитную линию под процент, который является ниже бенчмарка в условиях рынка. Разница между ценой фактически выданного кредита и потенциального кредита на рыночных условиях, в данном случае, покрывается экспортно-кредитным агентством.

Несмотря на очевидное преимущество национального экспортёра при использовании услуг экспортно-кредитных агентств в процессе осуществления

внешнеторговой сделки, в адрес подобных организаций, как со стороны научного, так и со стороны профессионального сообщества существует достаточно весомая критика.

Основной вектор критики в адрес экспортно-кредитных агентств сфокусирован на том, что их деятельность, в виду, как правило, их квазигосударственной сущности, нарушает механизм функционирования рыночной конкуренции. Это происходит по той причине, что национальные экспортно-кредитные агентства приоритезируют определенные сектора экономики, в том числе и по политическим мотивам, следовательно, приток финансирования в данные сектора будет выше, в следствие чего, менее рентабельные сектора, с точки зрения осуществления в них деятельности экспортно-кредитных агентств, будут менее конкурентоспособными.

Также, деятельность описываемых организаций усложняет процесс выхода на внешний рынок малых предприятий, в виду того, что, как правило, экспортно-кредитным агентствам не выгодно тратить свои ресурсы на обслуживание малых внешнеторговых контрактов, а также по той причине, что небольшие компании, обычно, не осуществляют свою деятельность в таких стратегически важных для экономики государства секторах, как, например, такая весьма ресурсоёмкая отрасль как горнодобывающая промышленность, или такая крайне наукоемкая отрасль, как, например, производство микропроцессоров.

Еще одной существенной проблемой, возникающей в результате функционирования агентств по поддержке деятельности национальных экспортеров, это неспособность некоторых импортеров, преимущественно являющихся представителями стран третьего мира, выполнить свои финансовые обязательства по внешнеторговому контракту, в рамках реализации которого задействовано экспортно-кредитное агентство, в таком случае убытки связанные с такой ситуацией несет упомянутое агентство, и в случае, если такое агентство является государственной, или квазигосударственной организацией, то, чаще всего данные убытки покрываются за счет средств национального бюджета (в рамках гарантий, которые выдает государство).

Тем не менее, деятельность ЭКА так же постоянно изменяется и модифицируется, подстраиваясь под реалии современной экономики, например, наблюдается расширение мандата ЭКА за пределы традиционной экспортной поддержки. Так, с 2022 года полномочия АО «ЭКСПАР» были расширены и распространены на страхование импортных контрактов, связанных с критически важными товарами для российской экономики. Более того, во многих странах усиливается фокус на поддержке компаний, относящихся к сегменту малого и среднего бизнеса, которые являются своеобразным локомотивом экономики развитых и развивающихся стран. Одним из примеров может служить Казахстан, где около 70%

поддержки ЭКА приходится на МСП¹². Также наблюдается развитие кооперации: например, страхование может синдицироваться между несколькими агентствами, а также использоваться механизмы перестрахования¹³.

Нельзя не отметить и высокий уровень конкуренции между ЭКА, которая проявляется в первую очередь тогда, когда речь заходит о необходимости финансирования крупных инфраструктурных и промышленных проектов. Национальные агентства стремятся обеспечить участие отечественных поставщиков в таких проектах, предлагая иностранным покупателям наиболее привлекательные условия финансирования. В 2024 году ЭКА по всему миру предоставили средне- и долгосрочного финансирования на сумму не менее 115 млрд долларов США средне- и что на 20% превышает показатели предыдущего года. Из вышеуказанного объема финансирования чуть менее 24 млрд долларов США предоставил Китай, далее за ним следуют Германия, Италия и Франция, которые предоставили финансирования на сумму 18,6, 16,9 и 12,1 млрд долларов США соответственно¹⁴. Вместе с тем, развиваются и механизмы кооперации, которые способствуют реализации многих международных проектов.

Одним из вариантов такой кооперации является синдицированное кредитование или перестрахование рисков. Как правило данный способ практикуется для многомиллиардных проектов, когда ни одно из ЭКА не в состоянии самостоятельно принять подобный уровень кредитного риска. Механизмы перестрахования позволяют распределять риски между национальными институтами, что повышает устойчивость всей системы. Например, если в проекте участвуют поставщики из разных стран, их национальные ЭКА могут совместно обеспечивать страховое покрытие соответствующих долей контракта¹⁵. Также отдельно взятые страны путем заключения межправительственных соглашений могут направлять деятельность своих национальных ЭКА в единое русло. Так, например, Бернский союз (Международный союз страховщиков кредитов и инвестиций) объединяет в себе все крупные ЭКА мира, обеспечивает платформу для обмена информацией и координации действий¹⁶.

Подводя итог, следует отметить, что экспортно-кредитные агентства являются важнейшим элементом современной архитектуры поддержки внешнеэкономической

¹² Nur.kz «Как Экспортно-кредитное агентство помогает бизнесу выходить на мировой рынок» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nur.kz/society/2276505-kak-eksportno-kreditnoe-agentstvo-pomogaet-biznesu-vyehodit-na-mirovoy-rynok/>

¹³ Альта Софт «Страхование экспортного факторинга стало важным решением поддержки ВЭД» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.altasoft.ru/external_news/122933/

¹⁴ Global Trade Review [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gtreview.com/news/americas/us-exim-urged-to-tackle-content-rules-and-staffing-issues/>

¹⁵ Ульянова С. В. КОНКУРЕНЦИЯ ЭКСПОРТНЫХ КРЕДИТНЫХ АГЕНТСТВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ // Инновации и инвестиции. 2019. №3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-eksportnyh-kreditnyh-agentstv-v-mirovoy-ekonomike>

¹⁶ Berne Union [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.berneunion.org>

деятельности. Выполняя функции страхования, гарантирования и финансирования, они позволяют национальным компаниям конкурировать на глобальных рынках на равных условиях. Инструментарий ЭКА постоянно эволюционирует, адаптируясь к новым вызовам. Однако вместе с тем, ЭКА необходимо продолжать работу по упрощению доступа к их услугам для малого бизнеса, внедрению цифровых технологий и гармонизации инструментов поддержки с реальными потребностями экспортеров.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 22.11.2011 N 964 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/79752/>
2. ЭКСАР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.exiar.ru/about/general-information/?ysclid=mm9nsdq5w8160573899>
3. Nur.kz «Как Экспортно-кредитное агентство помогает бизнесу выходить на мировой рынок» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nur.kz/society/2276505-kak-eksportno-kreditnoe-agentstvo-pomogaet-biznesu-vyhodit-na-mirovoy-rynok/>
4. Алта Софт «Страхование экспортного факторинга стало важным решением поддержки ВЭД» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.alta.ru/external_news/122933/
5. Global Trade Review [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gtreview.com/news/americas/us-exim-urged-to-tackle-content-rules-and-staffing-issues/>
6. Ульянова С. В. КОНКУРЕНЦИЯ ЭКСПОРТНЫХ КРЕДИТНЫХ АГЕНТСТВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ // Инновации и инвестиции. 2019. №3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-eksportnyh-kreditnyh-agentstv-v-mirovoy-ekonomike>
7. Berne Union [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.berneunion.org>
8. Сплетухов Ю.А. Страхование экспортных кредитов: зарубежный опыт // Финансовый журнал. 2014. №3 (21). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-eksportnyh-kreditov-zarubezhnyy-opyt?ysclid=mm9p7n0ews50328951>
9. Гаврилов А. А. Страхование экспорта как неотъемлемая часть системы поддержки внешней торговли // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. №10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-eksporta-kak-neotemlemaya-chast-sistemy-podderzhki-vneshney-torgovli>

Электронное научное издание

**Сборник научных трудов по материалам
Всероссийской конференции по актуальным направлениям
фундаментальных и прикладных наук**

20 апреля 2026 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 2,0. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1